

УДК 330.13:330.52 (477)

В. Н. Василенко*

ВЫДЕЛЕНИЕ РЕНТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ^КОНОМИЧЕСКИХ НЕРАВЕНСТВАХ

У статті через призму існуючих міжрегіональних економічних відмінностей показані можливі джерела виникнення ренти. Приведено покроковий розрахунок визначення ренти на основі методів вертикально-горизонтального аналізу. На прикладі конкретних розрахунків із застосуванням вартісної оцінки результатів праці (як рентоутворюючого чинника) показано можливий механізм виділення ренти із загальних результатів суспільної діяльності в масштабах окремого регіону.

Ключові слова: міжрегіональні економічні відмінності, механізм виділення ренти, рентоутворюючі чинники.

В статье через призму существующих межрегиональных экономических различий показаны возможные источники возникновения ренты. Приведен пошаговый расчет определения ренты на основе методов вертикально-горизонтального анализа. На примере конкретных расчетов с применением стоимостной оценки результатов труда (как рентообразующего фактора) показан возможный механизм выделения ренты из общих результатов общественной деятельности в масштабах отдельного региона.

Ключевые слова: межрегиональные экономические различия, механизм выделения ренты, рентообразующие факторы.

In the article through the prism of existing interregional economic differences the possible sources of rent are shown. A step-by-step calculation of rent determination is given on the basis of methods of vertical-horizontal analysis. On the example of specific calculations with the application of cost evaluation of the results of labor (as a rent-forming factor) the possible mechanism of rent extraction from the general results of public activity in the scale of a separate region is shown.

Key words: interregional economic differences, mechanism of rent extraction, rent-forming factors.

Постановка проблеми. Следствием так называемых ^кономических и политических преобразований и реформ в Украине, которые проводятся после 1991 года, стало снижение ^кономической активности субъектов хозяйства и уменьшение численности населения во всех областях, за исключением столиц. Обычным явлением стало банкротство предприятий, значительно усилилось обнищание широких слоев населения, как следствие, увеличились диапазоны различий в условиях жизнедеятельности социумов в региональном и территориальном измерении. Особенно в неблагоприятном (непривлекательном) свете въ глядят промь шленнь е регионь , оставаясь при ^том основными источниками наполнения государственного бюджета.

В последние годы становится все более очевидным нарушение воспроизводственного цикла — непрерывного возобновления процессов производства, распределения, обмена и потребления товаров, услуг и духовных благ, — на базе которого осуществляется воспроизводство всех ^лементов ^кономической системы: производительнь х сил, производственнь х отношений (или отношений ^кономической собственности),

техничко^кономических отношений, организационно^кономических отношений и хозяйственного механизма. В равной мере ^то касается и региональной ^кономической системы как одной из составляющих подсистем ^кономической системь странь , для которой обеспечение всех стадий воспроизводства играет не менее важную роль. На соблюдение или несоблюдение воспроизводственного цикла на региональном уровне накладывається еще наличие отличительных признаков, посредством которых одна региональная ^кономическая система отличается от другой. Среди основных таких признаков можно выделить, во-первых, природно-климатические и географические условия региона, во-вторых, размеры территории как одного из главных компонент региональной ^кономической системы, в-третьих, занимаемое регионом место в системе общественного разделения труда, в-четверть х, накопленный в регионе ^кономический потенциал и др.

Анализ последних публикаций. Разумеется, что все ^ти изменения происходят не сами по себе, а под воздействием многочисленных факторов и от того, насколько сообщество способно управ-

* Василенко В. М. — д-р екон. наук, профессор, зам. директора з наукової роботи, Інститут економіко-правових досліджень НАН України, м. Донецьк.

лять этими факторами, в полной мере зависит, как долго будут наблюдаться названные и другие процессы в экономике. Одной из групп таких факторов выступают рентообразующие факторы, проявляющиеся как в чистом виде (в виде сельскохозяйственной или горной ренты, очень часто называемой экономической), так и завуалировано (в виде так называемой квазиренты, т. е. ненастоящей, мнимой).

Современная проблема рентной ориентации общества значительно обострилась на фоне начавшегося еще в 1998 году мирового системного кризиса, где основными причинами как раз и стали неумная страсть отдельных структур к получению незаработанных финансовых ресурсов, а также неутолимая жажда отдельных индивидов к потребительству и стяжательству. Естественно, что в этих условиях взоры многих специалистов стали обращаться к истокам возникновения рентного дохода. Появился целый пласт публикаций, в которых одни авторы [1] детально рассматривают ренту как фактор изменения структуры экономики страны, ее пространственной структуры, усиления неоднородности и неравенства, другие [2] — рассматривают виды возможной ренты, выделяя при этом в ее составе так называемую квазиренту, третьи [3] — рассматривают ренту как возможный резерв экономического роста, четвертые [4] — выделяют возможные способы определения размеров рентного дохода, пятые [5] — рассматривают ренту как возможный источник межрегиональных экономических неравенств, шестые [6] — как особую составляющую государственной политики, призванную обеспечить создание более совершенной налоговой системы и усилить роль ренты в обеспечении экономического и социального развития как страны, так и отдельных регионов. Однако недостаточно проработанным остается вопрос, касающийся влияния рентной природы межрегиональных экономических различий на устойчивое развитие государства.

Изначально подход к определению ренты как экономического феномена развивался в двух направлениях: рента как доход владельца земли и рента как арендная плата за пользование землей [7, с. 47], так называемая сельскохозяйственная рента. Затем по мере усложнения экономических процессов и явлений пришло понимание того, что рента может появляться не только в сельском хозяйстве, но и в любом производстве, где используются природные ресурсы [8, с. 34], так называемая природно-ресурсная рента. И, наконец, в последние годы получила свое развитие теория так называемой квазиренты [9], в рамках которой особенный вид дохода может возникать в любой области человеческой деятельности.

Рента представляет собой незаработанный доход или доход, полученный вследствие каких-то благоприятных условий, активизировавших протекание экономических процессов. Как следствие, общественные отношения изменяют сложившиеся пропорции в использовании основных элементов производительных сил: одни факторы увеличивают объемы создаваемой стоимости, другие — нет. Проявляется это в разной скорости протекания экономических процессов, а, если выразиться конкретнее, то в некотором ускорении, разном для этих процессов. Можно предположить, что именно различия в ускорении использования основных элементов производительных сил (факторов производства) становятся движущей силой возникновения ренты.

Выделение нерешенной ранее части проблемы. Для нейтрализации влияния как внешних, так и внутренних факторов на процесс возникновения предполагаемой ренты, существует необходимость в лиминировании (исключении) этих факторов. Лиминирование рентообразующих факторов позволяет количественно определиться со стоимостью их оценкой и, следовательно, установить размеры собственно ренты. Поскольку стоимостная оценка ренты структурно находится в общей оценке результатов общественного производства, которая может быть выражена через определенное количество показателей (валовом внутреннем продукте, валовом региональном продукте, валовой добавленной стоимости, товарной продукции и пр.) за некоторый период времени (ряд лет), то для этого необходимо приведение динамических рядов к сопоставимому виду. Приведение данных к сопоставимому виду предполагает устранение конкретных причин несопоставимости статистических данных в пространстве, во времени, в содержании или методологии их расчета. Оно достигается пересчетом данных; приведением данных к одним и тем же единицам измерения; отграничением и выделением из всей массы данных однородной и сопоставимой совокупности их (сопоставимого круга), заменой абсолютных величин относительными величинами; заменой абсолютных величин средними величинами; специальной группировкой материала; перегруппировкой данных; стандартизацией структуры совокупности.

Исходя из выдвинутой гипотезы о том, что проявление ренты возможно как следствие разного прироста скорости (ускорения) протекания экономических процессов, надо полагать, что в этом случае рента может определяться исходя из разницы в динамике использования одного из основных элементов производительных сил (факторов производства): земли — природных ресурсов,

труда — трудовых ресурсов, промышленного капитала — материальных ресурсов (основных средств) и соответствующей стоимостной оценки конечных результатов общественного производства.

Так как физически любой вид ренти образуется в общем доходе субъекта хозяйствования или физического лица как его составляющая, то для определения возможных ее стоимостных размеров можно использовать методы вертикально-горизонтального анализа взаимосвязи двух показателей. С одной стороны, ^то сравнение темпов прироста, например, валовой добавленной стоимости (в пределах которой может быть стоимостная оценка ренти), а с другой — сравнение темпов прироста собственно рентообразующего показателя, например, заработной платы (или дохода, прибили, дивидендов, стоимости основных средств и др.), и с третьей — сравнение темпов прироста валовой добавленной стоимости и темпов прироста рентообразующего показателя.

Целью данной статьи является методическая проработка и ^мпирическая проверка выдвинутой гипотезы выделения рентной составляющей в межрегиональных ^кономических неравенствах.

Изложение основного материала. Современная практика свидетельствует о том, что межрегиональные различия в годовых темпах производства валового регионального продукта (ВРП) за период с 1999 по 2010 годы колебались в пределах 8,2—21,6 %. При ^том общая скорость таких различий в целом по Украине составила 62,8 %, что стало причиной разних темпов прироста ^того показателя по регионам.

Установлено, что в Украине в 1999—2010 гг. показатели межрегиональных различий по уровню ВРП возрастали в периоде его душевого роста (1999—2008 гг.) и сокращались в периоде его душевого спада (2009—2010 гг.). То есть производство в областях с высоким уровнем ВРП на душу населения наращивалось быстрее и сокращалось быстрее, чем в областях с низким его уровнем. В связи с чем отличия по уровню ВРП на душу населения между областями Украины могут характеризоваться как опасные, поскольку описание закономерности являются результатом того, что в промышленно развитых областях, которые вносят основной вклад в рост ВРП, процессы роста и спада происходили в ускоренном темпе. Наблюдается такой парадокс: ускорение роста ВРП на душу населения в Украине способствует усилению межрегиональных различий, и наоборот, замедление роста ВРП на душу населения обеспечивает снижение межрегиональных различий.

В то же время результаты межрегиональных различий в ^кономическом развитии за последнее десятилетие показывают, что, например, в гадо-

вих темпах роста доходов наличного населения они колебались в диапазоне 7,1—214,2 %, а за 10 лет — 1240 %, то есть 12,4 раз. При згом соотношение между максимальными и минимальными размерами доходов населения в расчете на 1 чел. за ^тот период снизилось с 2,53 до 1,36 раза, что свидетельствует о сближении абсолютных размеров доходов, т. е. о перераспределении валового национального продукта в пользу, условно говоря, «бедных родственников». Например, результаты межрегиональных различий в годовых темпах изменения доли общего дохода населения в валовой добавленной стоимости на протяжении десятилетия имели тенденцию к увеличению во всех областях, но за счет выделения бюджетных трансфертов обеспечивалось принудительное уменьшение межрегиональных различий в ^кономическом развитии. Так, межрегиональные различия в годовых темпах изменения доли общего дохода населения в валовой добавленной стоимости (валовом региональном продукте) колебались в диапазоне от 34,8 % до 52,6 %, а на протяжении десятилетия они имели стойкую тенденцию к увеличению згай доли во всех областях (диапазон составил 51,7 %); кроме того, в депрессивных областях, таких как Житомирская, Черновицкая и Тернопольская доля общего дохода в валовом региональном продукте в последние годы стала превышать 1,0. То есть, можно утверждать о том, что на государственном уровне целенаправленно обеспечивались тенденции к уменьшению межрегиональных различий в ^кономическом развитии путем перераспределения части валовой добавленной стоимости в виде межбюджетных трансфертов. За рассмотренный период времени квинтильный ко^эффициент дифференциации фондов (по общим доходам населения) (соотношение суммарных доходов среди 20 % наиболее и менее всего обеспеченного населения) по стране существенно не изменился (в 1999 году он составлял 4,2, а в 2008 году — 3,8). Что, также является прямым доказательством того, что межрегиональные различия в ^кономическом развитии по-прежнему остаются неизменными.

В ^той связи обостряется проблема необоснованного присвоения возможной рентной составляющей, возникающей в виде дополнительного дохода, получаемого вследствие благоприятных условий использования основных факторов производства (земли, капитала, рабочей силы). Однако отсутствие действенного инструментария выделения рентной составляющей не позволяет хотя би частично снять напряжение в системе общественных отношений, несмотря на неоднократные попытки его формирования. Исходя из ^того, может быть предложена некоторая логическая цепочка рассуждений и умозаключений от-

носителю в деления рентной составляющей в межрегиональных экономическом неравенствах.

Основным посылом в этой цепочке выступает положение о том, что рента может быть представлена как часть незаработанного дохода, который, в свою очередь, в решающей мере зависит от возможных различий в скоростях (ускорении) использования соответствующих факторов производства. Ускорением в экономике может считаться темп прироста явления во времени. Темп прироста представляет собой относительный показатель динамики, обозначаемый как (T) и представляющий собой отношение прироста абсолютного к уровню динамики, по сравнению с которым он рассчитан. В нашем случае темп прироста (ускорение) будет больше (выше) в экономике той области, где сила экономического действие, воспроизводственный процесс) будет больше (выше). Абсолютное значение одного процента прироста (A) и будет составлять эквивалент предполагаемой ренты.

Предполагаемая рента может быть рассчитана как по отношению к средним условиям общественного производства (по отношению к средним величинам соответствующих показателей по Украине), так и по замещающим затратам (результатам) в наихудших условиях (по отношению к минимальным величинам соответствующих показателей в отдельной области).

Сопоставимый вид сравниваемых показателей обеспечивается приведением их к уровню в расчете на одного занятого как в целом в общественном производстве, так и по экономике области.

Используя выбранные показатели, рассчитанные относительно занятых работников в общественном производстве, а также прием вертикально-горизонтального анализа, алгоритм определения ренты приобретает следующую последовательность.

Первым шагом расчета предполагаемой ренты должно быть определение абсолютного прироста соответствующего показателя. Абсолютный прирост представляет собой разность двух уровней динамики, он характеризует скорость (в абсолютном выражении) изменения уровней ряда динамики в единицу времени.

Вторым шагом расчета предполагаемой ренты будет определение базисных и цепных темпов прироста соответствующего показателя. Исходя из того, что сумма цепных приростов за определенный период времени равна базисному приросту за весь тот период, их расчет предполагает явление изменений возможного ускорения внутри выбранного временного периода.

Расчет базисных темпов прироста $(T_{прбаз})$ осуществляется по формуле:

$$T_{прбаз} = (Y_n - y_1 - I) / Y_1 * 100 \quad (1)$$

Расчет цепных темпов прироста $(T_{прцеп})$ осуществляется по формуле:

$$T_{прцеп} = (y_i - y_{i-1}) / y_{i-1} * 100, \quad (2)$$

где y_i — уровни ряда динамики ($i = 1, 2, 3, \dots, n$).

Третьим шагом расчета предполагаемой ренты будет определение ускорения (a) — разницы в темпах прироста показателя в крайних точках исследуемого периода времени.

Расчет ускорения (a) осуществляется по формуле:

$$a = T_{прн} - T_{прг} \quad (3)$$

Четвертым шагом расчета предполагаемой ренты будет определение абсолютного значения одного процента прироста (A) , показывающего, какая абсолютная величина данного показателя скрывается за относительной его величиной.

Абсолютное значение одного процента прироста выбранного показателя рассчитывается по формуле:

$$A = \frac{\Delta y}{T_{пр}} \cdot y_i \cdot \frac{1}{100} = 0,01 y_i \cdot T_{пр} \quad (4)$$

Пятым шагом расчета предполагаемой ренты будет определение разницы в абсолютных значениях одного процента темпа прироста выбранного показателя.

Данная разница рассчитывается по следующей формуле:

$$(A_n - A) \quad (5)$$

Шестым шагом расчета предполагаемой ренты будет определение разницы ускорений в темпах прироста показателей, используемых для этих целей. Собственно этим шагом определяется возможная величина ренты в ее удельном измерении.

Рента рассчитывается по формуле:

$$P_{рт} = (A_n - A) * B * DC - (A_n - A) * X * Дох \quad (6)$$

В качестве примера расчета возможной ренты использованы показатели валовой добавленной стоимости и среднедушевого дохода, приведенные к уровню в расчете на одного занятого как в целом в общественном производстве (по Украине в целом), так и по экономике Донецкой области. Среднедушевой доход может квалифицироваться как стоимость такого фактора производства, как труд. Разумеется, данная квалификация носит в определенной мере условный характер.

Условность такой квалификации состоит в том, что, во-первых, речь должна идти о значительном количестве возможных носителей указанного фактора, и, во-вторых, об усреднении результирующих показателей возможной его оценки как рентообразующего фактора.

Приведение в табл. 1—2 данные устанавливают разницу абсолютных значений одного процента темпов прироста годовой валовой добавленной стоимости и годового среднедушевого дохода.

Полученную разницу абсолютных значений одного процента темпов прироста валовой добавленной стоимости и темпов прироста среднедушевого дохода подставляют в формулу 6, что

Таблица 1

Изменения годовой валовой добавленной стоимости

Показатели	Годи	
	2001	2010
Украина, тис. грн/чел.	8,75	49,34
Донецкая область, тис. грн/чел.	11,0	58,19
Прирост (а), тис. грн/чел	2,25	8,85
Темп прироста (Т _{прбаз}), проц.	25,7	17,9
Абсолютное значение одного процента прироста (А), тис. грн/чел	0,0875	0,4944
Разница абсолютных значений одного процента темпов прироста (А ₂₀₁₀ - А ⁰⁰¹), тис. грн/чел		0,4069

Таблица 2

Изменения годового среднедушевого дохода

Показатели	Годи	
	2001	2010
Украина, тис. грн/чел.	7,54	54,33
Донецкая область, тис. грн/чел.	7,90	59,76
Прирост (а), тис. грн/чел	0,36	5,43
Темп прироста (Т _{прбаз}), проц.	4,8	10,0
Абсолютное значение одного процента прироста (А), тис. грн/чел	0,075	0,543
Разница абсолютных значений одного процента темпов прироста (А ₂₀₁₀ - А ⁰⁰¹), тис. грн/чел		0,468

позволяет вычислить годовой размер возможной ренты (по среднедушевому доходу).

$$P_{\text{рента}} = (A_t - A_0) \times ВДС - (A_n - A_0) \times \text{Доход} = 0,4069 - 0,468 = -0,0611 \text{ (тис. грн./чел.)}$$

Величина предполагаемой ренты (по показателю среднедушевого дохода) в расчете на одного занятого работника в общественном производстве будет равна 0,0611 тис. грн./чел. Знак (-) свидетельствует о том, что данная сумма осталась и присвоена населением (в расчете на одного жителя), проживающим на территории Донецкой области.

Для того, чтобы определить общую годовую сумму предполагаемой ренты необходимо полученную величину (0,0611 тис. грн./чел.) умножить на среднюю численность занятых в экономике Донецкой области по состоянию на 2010 год.

Выводы и предложения. Таким образом, выдвинутая научная гипотеза о том, что в межрегиональных экономических неравенствах может находиться рентная составляющая, получает необходимую эмпирическую проверку и соответствующее аналитическое подтверждение. Предложенный алгоритм определения возможной

ренты по основному рентообразующему фактору — труду (с использованием вертикально-горизонтального анализа) позволяет убедиться в том, что в реальности вполне возможно иметь в наличии механизм ее выявления с последующим изъятием в специальные фонды. Использование полученных таким образом финансовых ресурсов (оговоренное в специальном законодательстве) позволит обеспечивать уменьшение межрегиональных экономических неравенств за счет более справедливого перераспределения различных видов ренты.

Литература

1. Мишура А. В. Ресурсная рента и межрегиональное неравенство в России / А. В. Мишура // *ЭКО*. — 2011. — № 4. — С. 155-167.
2. Латков А. В. Статусно-административная квазирента в современной рыночной экономике / А. В. Латков // *Экономика и управление*. — 2006. — № 3 (24). — С. 106-110.
3. Глазьев Сергей. Рента — неиспользованный резерв роста / Сергей Глазьев. — Режим доступа : [Шр://8рки.рф/документы/пагод.га/01a2eV110](http://8рки.рф/документы/пагод.га/01a2eV110). Мт.

4. Спиригин В. Территориальная рента в бюджетах страны / В. Спиригин // Федерализм. — 2005. — № 1. — С. 65-92.

5. Василенко В. Н. Аналитическая оценка ренты как источника межрегиональных различий в экономическом развитии / В. Н. Василенко, А. И. Благодарный // Прометей : рег. сб. науч. труд. по экономике. — 2012. — № 2 (38). — С. 55-64.

6. Данилишин Б. М. Рента та розвиток рентних відносин в Україні / Б. М. Данилишин, В. С. Міщенко // Наука та інновації. — 2006. — № 5. — С. 81-92.

7. Парахина В. Рекреационно-туристская рента и финансирование РТК региона / В. Парахина, А. Коблова // Проблемы теории и практики управления. — 2006. — № 5. — С. 46-56.

8. Гольденберг И. А. Оценка стоимости природных ресурсов в системе национальных счетов: проблемы и опыт статистических расчетов / И. А. Гольденберг // Проблемы прогнозирования. — 2006. — № 5. — С. 33-46.

9. Рентні відносини в системі модернізації національної економіки / за ред. д. е. н., проф., чл.-кор. НАН України Б. М. Данилишина — К. : ВПЦ України НАН України, 2007. — 518 с.

Поступила до редакції 25.02.13

© В. М. Василенко, 2013

УДК 339.544

Г. Я. Глуха*

ГРОШОВО-КРЕДИТНА ПОЛІТИКА ЯК ФАКТОР ЕКОНОМІЧНОГО ЗРОСТАННЯ ДЕРЖАВИ

Стаття присвячена дослідженню питання державної грошово-кредитної політики як фактора загального економічного зростання. Визначено сутність, особливості та основні інструменти грошово-кредитної політики держави. Продемонстровано взаємозв'язок грошово-кредитної політики та економічного зростання держави.

Ключові слова: грошово-кредитна політика, цілі грошово-кредитної політики, інструменти грошово-кредитної політики, економічне зростання.

Статья посвящена исследованию вопроса государственной денежно-кредитной политики как фактора всеобщего экономического роста. Определены сущность, особенности и основные инструменты денежно-кредитной политики государства. Продемонстрировано влияние налоговой политики на экономический рост государства.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, цели денежно-кредитной политики, инструменты денежно-кредитной политики, экономический рост.

The article is devoted to the study of the issue of state monetary and credit policy as a factor of general economic growth. The essence, features and main instruments of monetary and credit policy of the state are determined. The interrelationship of monetary and credit policy and economic growth of the state is demonstrated.

Keywords: money and credit policy, goals of monetary and credit policy, instruments of monetary and credit policy, economic growth.

Постановка проблеми. Економічне зростання є достатньо важливою та складною проблемою економічного життя суспільства. Причому такою ця проблема залишається протягом всього періоду розвитку цивілізації.

Темпи, якість, характер економічного зростання залежать від цілого набору або системи факторів. При цьому, є достатньо підстав розглядати одним із вирішальних чинників економічного зростання грошово-кредитну політику держави.

Треба адекватно сприймати той факт, що за допомогою відповідних грошово-кредитних інструментів держава на практиці вирішує найважливіші макроекономічні цілі — як у довгостроковому, так і в поточному періодах. Зокрема, засобами грошово-кредитного регулювання можна стимулювати сферу суспільного виробництва та фінансово-господарську активність суб'єктів господарювання, від ефективності діяльності яких залежить загальний економічний розвиток держави, рівень життя домашніх господарств.

* Глуха Г. Я. — канд. екон. наук, доцент, доцент кафедри міжнародної економіки та економічної теорії Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля, м. Дніпропетровськ.